

МЕДВЕЖЬЕ МЯСО

В начале октября все отряды Скалистой партии собрались на базе. Наконец-то мы встретились – шесть студентов из группы радиоактивщиков. У всех было море впечатлений и нам было не наговориться.

Летних каникул у студентов геологического факультета практически не было, так как все уезжали в экспедиции до поздней осени. Вернуться в университет к началу занятий считалось на геолфаке дурным тоном, и все студенты обязательно задерживались в поле. Конечно, формально надо было иметь оправдательную бумагу для деканата. Мы как раз дружно сочиняли справки о том, что в результате проливных дождей и катастрофических наводнений наши отряды застряли в тайге и были вывезены на базу экспедиции только спецрейсами вертолета.

– Если вы такие умные, – ухмыльнулся начальник, заверяя наше творение круглой печатью партии, – то составьте мне акт на списание патронов для карабина и нагана, а то фантазии уже не хватает. Но только все должно выглядеть натурально и правдиво.

Я заверил начальника, что он обратился по адресу и сообщил, что более правдивого человека, чем я, нет на белом свете. На ствол выдавалось всего две пачки патронов «для отпугивания диких животных». После часа творчества я показал Нику три листа черновика акта. Ник признался, что не читал более жуткого и одновременно правдивого документа. Особенно его тронул эпизод, когда стая волков загнала на лагерь несколько громадных лосей, и те, прорвав огненное кольцо костров, растоптали палатки. Ворвавшиеся на территорию лагеря волки прыгали на нас из темноты и рвали зубами казенное имущество (которое при этом естественно пришло в полную негодность), а мы отчаянно стреляли из наганов и карабинов, отпугивая диких животных. В конце объяснительной записки я решительно требовал увеличения количества выдаваемых на один ствол патронов до четырехсот штук.

Начальник мое художественное произведение не одобрил и переписал акт по-своему:

1. На отпугивание диких животных – 20 шт.;
  2. На подачу звуковых сигналов для сотрудников, задержавшихся в маршруте, – 20 шт.
- Итого – 40 шт.

Макс рассчитал студентов и выдал нам зарплату. Он предложил всем коллективом рвануть на неделю в Приморье, где в Японском море можно купаться в свитере до середины октября. Макс красочно рассказал, как он плавал в маске и ластах, какие в море рыбы, крабы, морские звезды, гребешки и трепанги. На море хотелось страшно. Все согласились. Отказался только Ник, мечтавший скорее увидеть жену и дочку. Но нам не повезло. Геолог из приморского отряда сообщил, что на море проходят военные учения и все побережье закрыто.

Ник вспомнил, как на его дне рождения Санька Хмырь попросил каплю шерри и согласился заменить ее стаканом водки. Ребятам эта байка очень понравилась.

– Может и нам скинуться по трехе и выпить по капле шерри? – предложил Удав, имея в виду русский эквивалент.

И тут наш начальник выложил на стол деньги на отвальную.

– Карточный долг – священный долг, заявил он тоном графа Монте-Кристо.

Жребий бежать в магазин, конечно, выпал мне. Ник пошел со мной, так как хотел зайти на почту. Ему повезло, и он получил от Ленки сразу два письма. Он тут же их распечатал и стал читать. На его лице блуждала счастливая улыбка.

– На, читай про нашего фон Дитриха. – Ник протянул мне письмо.

Надо пояснить, что этой весной, перед рождением дочки, Ник с Ленкой получили комнату в коммунальной квартире. Из мебели у них были только старый диван и шкаф, купленные в комиссионке. В тесном студенческом коллективе мы скромно отмечали новоселье. Девушки сидели на диване, а ребята расположились на полу на расстеленных газетах. Вдруг на новоселье бесцеремонно заявился подвыпивший сосед – ужасно неприятный тип. Он стал донимать нас своей болтовней. Из-за Ника и Ленки пришлось его терпеть.

«О! – воскликнул сосед, увидев мою гитару. – Музыка уважаю, особенно скрипку, уж больно она, стерва, пищит жалобно».

Существует три типа пьяниц: застенчивые – которые держатся за стенку; выносливые – которых выносят и малопьющие – которые пьют и им все мало. Сосед Ника принадлежал к третьей категории. Тут еще оказалось, что он на девяносто процентов чистый ариец и яростный антисемит. Сосед объявил, что обращаться к нему следует не иначе как «фон Дитрих». Еще тогда я решил согнать с него спесь. В начале сезона мы проезжали через Еврейскую Автономную область и в Биробиджане зашли на почту. Пока Ник отправлял письма, я обнаружил, что здесь можно свободно выписать местную газету «Биробиджанер Штерн» на еврейском языке. Я тут же предложил Нику выписать его соседу эту газету, хотя бы на три месяца.

Ник подписался на газету, а я, от себя, добавил два журнала: «Жизнь глухих» и «Кролиководство», которые стоили всего по тридцать копеек за номер.

Ленка писала, что сосед ждал и тут же прятал приходившую на его имя почту. Но правда, как и вода, дырочку всегда найдет. Однажды пожилая соседка-блокадница Эмма Абрамовна, которую Дитрих особенно не любил, достала из почтового ящика упакованную газету и журнал. Она принесла их на кухню и при всех громко, как глухому, прокричала в самое ухо соседа:

«Геноссе Дитрих, вам опять корреспонденция из Биробиджана и журнал «Кролиководство». Вы что, в комнате кроликов держите?»

В магазине на прилавке лежало медвежье мясо. Утром охотоведы сдали на продажу мясо медведя, попавшего под железнодорожную дрезину. Животное пришлось застрелить из-за сильных ранений. Я тут же купил большой кусок медвежатины.

На базе Гарик с Удавом топили баню. Наш водитель принес на отвальную канистру таежного пива и связку вяленого хариуса.

– Сегодня вы станете настоящими мужчинами, – объявил я, показывая ребятам кусок мяса.

– Я уже мужчина, – усмехнулся Ник.

– Смек Белью настоящим мужчиной считал того, кто ел медвежье мясо, а не того, кто переспал с женщиной.

– Под медвежьим мясом Джек Лондон понимал трудности и тяжелую работу, которые и делают настоящих мужчин, – уточнил Шах.

– То, что имел в виду Джек Лондон, мы и так ели весь полевой сезон, – заметил Гарик, – староста нашей группы радиоактивщиков.

Вовочка робко попросил доверить ему приготовление антрекотов из медвежатины к торжественному ужину.

– Под вашим руководством, Учитель, – упредил он мой отказ.

Нику или кому другому я никогда не доверил бы жарить мясо. Но Вовочка с должным благоговением относился к поварскому искусству. Я подробно рассказал ему технологию, и он все прилежно записал в общую тетрадь.

Гарик позвал всех в баню. Пар был отличный, и мы до изнеможения хлестались вениками.

После бани расположились на крыльце. Теплый и ласковый вечер располагал к беседе. Внизу под сопкой, по линии транссибирской магистрали, с грохотом проносились курьерские и товарные составы. Мы потягивали вкусное таежное пиво и обменивались впечатлениями.

Начальник первого отряда Женя Панин рассказал, как его недавно ограбили. Они с шофером ехали по тайге на вездеходе и завернули в гости к геологам из разведочной партии. В лагере их окружили рабочие с охотничьим ружьями наперевес. Женя с шофером подняли руки, еще не понимая в чем дело. Нападавшие молча обыскали их карманы и вездеход и отобрали все сигареты и папиросы. Предводитель налетчиков сунул шоферу кучку бумажных денег.

Главный геолог отдыхал в своей палатке. Он сразу проснулся и вместо приветствия спросил, есть ли у них сигареты. Услышав, что их ограбили, он зарычал, как рассерженный лев, выхватил из-под матраса наган и выскочил из палатки. Через несколько минут он вернулся, дымя сигаретой. В бумажке у него было еще три сигареты, которые он два раза аккуратно пересчитал. Геолог рассказал, что хозяйственники на базе экспедиции забыли погрузить в вертолет коробки с папиросами. А тут, как назло, от дождей реки разлились и оба вездехода ниже порогов утонули. До поселка никак не добраться. Конечно, у всех сразу закончились сигареты и папиросы. И началась табачная лихорадка. У кого была заначка, тех за три дня раскололи. Шутка ли, сорок пять курящих мужиков без курева? Лучше всех устроились геофизики, они сразу бросились на свои старые профиля, по которым ходили еще летом. Прибор всегда ставили у колышка, и пока снимали отсчеты, операторы курили и рядом бросали окурки. Так вот за этими бычками и пошла охота.

Геолог из приморского отряда рассказал, как в прошлом году один студент ходил в самостоятельный маршрут. В его пикетажке было подробно описано каждое обнажение, но вместо названия пород везде стояли буквы: Ч. З. Ч. В дневниках категорически запрещалось делать какие-либо сокращения. На замечание начальника студент ответил:

«Ч. З. Ч. это просто аббревиатура – черт знает что».

Наконец, в бане помылись все, и мы сели за стол на открытой веранде. Стемнело. Освещение праздничного ужина было удивительным. Стол украшали пустые литровые банки, в которых, как в фонарях, горели свечи. Я дал Вовочке знак приготовиться к подаче мяса. Начальник поднял кружку и произнес тост. Он поблагодарил студентов за хорошую работу. С ответным тостом выступил Гарик и от имени всех студентов поблагодарил геологов за хорошую практику. Третий тост: «за прекрасных дам» – выпили стоя. Единственная «прекрасная дама» в нашей компании – хозяйка дома осталась сидеть за столом с важным видом придворной фрейлины. Четвертый тост сказал я.

– Говорят, что геологи всегда чего-то ищут, хотя ничего не потеряли. Они ищут не там, где легче, не там где слаще, а то место, где настоящие

мужчины питаются медвежьим мясом. Так выпьем за медвежье мясо и за нас!

Все дружно сдвинули кружки, а я дал знак Вовочке внести мясо.